

— Хороша же совесть у того, кто ни в чем не виноват!

Фан Лижань даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто это. А как только он понял, по спине пробежал холодок, и желание смотреть на вошедшего пропало окончательно.

Почему именно сейчас? Он только-только собрался начать расследование, как его тут же поймали с поличным. Фан Лижань даже заподозрил, что за ним следят круглосуточно, дожидаясь самого подходящего момента, чтобы ворваться.

Юйчи Чэнъян всегда чувствовал себя во дворце как дома, проходя куда угодно без всяких препятствий, а уж сейчас и подавно.

Он подошел прямо к нему и, не став расспрашивать о только что сказанных словах, перешел к прямому допросу:

— Я, ваш покорный слуга, терзаемый беспокойством за сестру, отправил людей в Цзяннань, чтобы встретить её, но выяснилось, что в каретах, снаряженных по приказу императора, её не было с самого начала. Как следует поступить с тем, кто совершил подобное преступление против монарха? Я пришел просить вашего решения.

Все кончено. Теперь, когда речь зашла о Юйчи Вэнь, оправдываться стало нечем.

Ощущая всем телом гнетущую ауру ярости, исходящую от Юйчи Чэнъяна, Фан Лижань почувствовал, как у него непроизвольно подкашиваются ноги.

Глубоко вздохнув, чтобы хоть немного успокоиться, Фан Лижань взмахом руки приказал всем выйти, а затем вернулся на свое место и сел на трон. Встать на колени он не собирался — толку от этого все равно не было.

— Они действовали согласно моим указаниям, так что это не является преступлением против монарха, — Фан Лижань почувствовал себя хоть немного увереннее, лишь когда крепко уселся на трон. Он впился взглядом в глаза собеседника, стараясь выглядеть как можно искреннее. — В этом деле действительно есть свои тайны. Несколько дней назад, когда Юйчи Вэнь покинула дворец ради прогулки, её внезапно похитили, и с тех пор след её простыл. Я опасался, что ты, генерал, будешь слишком встревожен, поэтому решил временно скрыть правду, надеясь, что смогу во всем разобраться до того, как...

Фан Лижань подбирал слова — в сложившейся ситуации оставалось лишь признать, а потом пытаться что-то выяснить. Однако договорить он не успел: Юйчи Чэнъян схватил его за горло, не давая произнести ни звука.

Юйчи Чэнъян через стол вцепился в шею императора и рывком приподнял его, заставляя подняться и встретиться с ним лицом к лицу.

В тот миг Фан Лижань ощутил дыхание смерти. Откуда в человеке может быть столько силы?!

Фан Лижань рефлекторно забился, пытаясь оторвать его пальцы, но его сил не хватало даже на малейшее сопротивление. Он едва касался пола кончиками пальцев, чтобы не быть окончательно задушенным, но легче от этого не становилось: дышать было нечем, лицо налилось кровью.

Стоило Юйчи Чэнъяну захотеть, и он мог бы прикончить его в любую секунду.

— Ты убил её, — Юйчи Чэнъян смотрел на его мучения, и в глазах его застыл лед. — Ты убил её, а еще хотел расправиться со мной на праздничном банкете. Теперь, когда план провалился, ты все еще пытаешься водить меня за нос. Не так ли?

Слова звучали как вопрос, но по силе сжатия его пальцев не было заметно, что он ждет ответа.

Фан Лижань не мог ответить, даже если бы захотел; он не был способен вымолвить ни слова, даже чтобы взмолиться о пощаде.

Последние крупинки кислорода в груди были исчерпаны, кровь перестала нормально циркулировать, перед глазами поплыло, в голове зашумело. Голос Юйчи Чэнъяна доносился словно издалека, будто сквозь толщу воды.

Пусть будет так.

Фан Лижань просто опустил руки и перестал сопротивляться.

Он сказал, что совесть его чиста, значит, так оно и есть — даже перед лицом страха она чиста.

Уйти достойно — значит умереть, отстаивая свою правду!

Странная реакция Фан Лижаня заставила Юйчи Чэнъяна на мгновение усомниться, но в конце концов он с досадой разжал пальцы.

Если бы он хотел убить его, он мог сделать это в любой момент, но сейчас важнее всего было найти сестру.

<http://bllate.org/book/21618/2229956>